

сыновей, то мы заключим с вами вечный мир". Понравились варбольтцам эти слова и они дали заложников.

Отправили и наши своих послов к архиепископу, достопочтенному господину Андрею, к другим датским епископам и людям короля, находившимся в ревальском замке. Они тотчас прислали к нам королевских людей, принося благодарность Богу и нам за поражение язычников эзельцев и гарионцев, но добавили при этом, что вся Эстония принадлежит королю датскому, так как передана ему епископами ливонскими, и просили отдать им варбольтских заложников. Магистр же Волквин, в присутствии герцога саксонского всех, кто с ними куда пошли, утверждал, что ничего не знает о принесении Эстонии в дар королю датскому, говорил, что вся Эстония, за исключением лишь ревальской области и острова Эзеля, покорена христианской вере рижанами под хоругвью Пресвятой Девы. Он сказал так: "Заложников этой гарионской области мы возвращаем их отцам, искренно желая оказать этим честь королю датскому, но на том все же условии, чтобы от этого ни в чем не было урона правам рижан". Таким образом, оставив там заложников области, мы с добычей вернулись в Ливонию. Была же добыча ливов чрезвычайно велика, так как они обложили подземные пещеры гарионцев, куда те обыкновенно всегда спасались; зажгли огонь с дымом при входе в пещеры и, дымя днем и ночью, удушили всех, и мужчин и женщин. Вытащив затем из пещер одних задыхающихся, других едва живыми, третьих мертвыми, живых перебили или увели в плен, а все имущество, деньги, одежду и всю большую добычу захватили. Было же всего задохнувшихся обоюбого пола во всех пещерах до тысячи душ. Потом ливы с тевтонами пошли обратно, благословляя Бога за то, что Он смирил гордые сердца и привел их к вере христианской.

В том же году, за смертью Теодсриха, достопочтенного епископа эстонского, заколотого мечами нечестивых в Ревеле и переселившегося, надеемся, в мир мучеников, епископ ливонский Альберт поставил на место его своего брата, Германца, не менее почтенного аббата св. Павла у Бремена и, отправив через Куронию и Самландию гонца в Тевтонию, известил его об этом.

Обратившись тогда к архиепископу магдебургскому, Германн был им посвящен в епископы Эстонии, но когда об этом услышал король датский, он на несколько лет задержал отъезд епископа в Ливонию, и тому пришлось отправиться к королю с обещанием принять епископат от него и быть его верным сторонником.

Двадцать второй год епископства Альберта

Двадцать второй уже был епископа год (1220), и тогда-то Ливов страна прожила недолгое время в покое.

Упомянутый епископ, озабоченный отправкой в Эстонию проповедников, ибо долгом служения его всегда была забота обо всех церквах, послал в Саккалу священника Алебранда и Людовика. Они крестили множество народу в Гервене и других областях и снова вернулись в Ливонию. Затем, отправив послов в Руссию, епископ обратился к новгородцам со словами мира, а между тем не преминул послать других священников в Эстонию. Первым из них был Петр Кайкевальдэ из Винландии и Генрих, священнослужитель лэттов на Имере. Отправившись вместе в Эстонию, они прошли через Унгавнию, уже ранее крещенную, и достигли реки, именуемой Матерью вод, у Дорпата (Dorbete). От этой реки они начали сеять семена христианского учения, очищая святым источником возрождения окружающие деревни. Торжественно совершив таинство крещения в Ловекоттэ, а также и в других деревнях, пошли дальше в Салегервэ, созвали